

УДК 947

Афанасьев Павел Алексеевич,
канд. ист. наук, доц.
Алтайская государственная
педагогическая академия (г. Барнаул),
pavel_afanasev@mail.ru

Кабинет его императорского величества и Алтайский округ в годы Первой мировой войны *

Аннотация: В статье характеризуется политика Кабинета его императорского величества в отношении Алтайского округа в период Первой мировой войны. Автор показывает, что к началу войны у руководителя ведомства Е.Н. Волкова сложилась восторженная оценка состояния кабинетского сегмента в регионе. В сочетании с завершившимся землеустройством к лету 1914 г. Алтайский округ подошел к давно ожидавшемуся рубежу, позволявшему сосредоточить усилия руководства на развитии исключительно кабинетского хозяйства. По мнению автора, именно сформировавшиеся к началу войны перспективы определяли политику руководства Кабинета в отношении Алтая. Трудности, вызванные военным временем, не привели к существенной корректировке перспектив развития округа. Основное положение статьи заключается в том, что в годы Первой мировой войны зарождается тенденция снижения качества управления округом. Автор отмечает, что в годы войны усиливались разногласия Е.Н. Волкова и начальника округа В.П. Михайлова. Руководитель региона не поддерживал восторженных ожиданий своего начальника, более трезво оценивая ситуацию в округе. Автор приходит к выводу, что управленческие разногласия к 1916 г. лишь укрепили расхождение реальной оценки и перспектив развития Алтайского округа. Е.Н. Волков в оценке состояния Алтайского округа исходил из представлений о поступательной динамике его развития. Подобное представление полностью воплотилось в ходе его поездки на Алтай осенью 1916 г. Однако расхождение перспективных планов и текущих задач вело лишь к внешнему благополучию. В итоге, автор полагает, что отмеченные управленческие тенденции, развивавшиеся в отношениях Кабинета и Алтайского округа, послужили одним из факторов быстрой деградации кабинетского хозяйства, произошедшей в течение первых революционных месяцев 1917 г.

Ключевые слова: Кабинет его императорского величества, Алтайский округ, Е.Н. Волков, В.П. Михайлов, управление.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и Алтайского края, проект № 13-11-22007а(р)

Первая мировая война затронула все сферы жизни России, не обойдя стороной и императорский двор. Как свидетельствует новейшее исследование И.В. Зимина, для его заграничных финансовых активов в 1913–1914 гг. были созданы безопасные условия [1, с. 360–362]. Однако собственные внутригосударственные источники доходов Министерства императорского двора не готовились заблаговременно к условиям военного времени. Кабинет его императорского величества (далее – Кабинет), осуществлявший хозяйственно-финансовые операции Министерства двора, вряд ли всерьез задумывался о том, что война может напрямую затронуть его наиболее важный источник доходов – Алтайский округ в Западной Сибири.

В исторической литературе, несмотря на повышенный в последнее время интерес к различным отраслям хозяйства Кабинета на Алтае в начале XX в., развитие региона в период Первой мировой войны историки обходили своим вниманием. Начиная с монографии Г.П. Жидкова, в исследованиях закрепился подход, в рамках которого большинство авторов завершают анализ ведомственного хозяйства ситуацией 1911–1912 гг., когда после административной реформы были заложены новые условия для поступательного развития лесной и земельной отраслей, а в обществе началась жесткая критика кабинетской политики на Алтае [2, с. 230–236]. Единичные публикации рассматривают развитие этих двух направлений вплоть до 1914 г., но без дальнейшего выхода на военный период. Военные годы как самостоятельный этап развития не обособляются и в одной из последних обобщающих работ о кабинетском хозяйстве на Алтае. Ее авторы, выделяя интенсификацию как главный вектор развития окружного хозяйства Кабинета в 1907–1917 гг., не останавливаются на корректировке этого курса под влиянием условий военного времени [3, с. 237–242]. Единичные публикации раскрывают лишь отдельные сюжеты взаимоотношений кабинетских и окружных властей. Из отраслей кабинетского хозяйства только в отношении его ведущей отрасли – лесного хозяйства – публикации Т.Н. Соболевой, М.О. Тяпкина и Е.А. Карпенко сформировали представление о пагубном влиянии на него военного периода [4, с. 263–264; 5, с. 104–106, 189–190; 6, с. 178–180]. Вместе с тем, независимо от исследования кабинетского сектора Алтайского округа, существует множество работ, в которых авторы в пределах Алтайского округа рассмотрели развитие в годы Первой мировой войны промышленности, железнодорожного строительства, сельского хозяйства, деятельности акционерного капитала (Л.М. Горюшкин, А.А. Лукин, О.Н. Разумов, Т.И. Андреева и др.). Состояние различных сторон жизни Алтайского округа в некабинетском секторе получило обобщение в публикации И.А. Еремина и Т.А. Кижасовой [7]. Разрозненный характер имеющихся работ не дает представлений о позиционировании Кабинетом развития Алтайского округа в условиях войны. Поэтому настоящая публикация ставит целью выделить основные тенденции, формировавшие представления кабинетского руководства о векторах развития региона в военный период вплоть до ликвидации кабинетского ведомства весной 1917 г.

Высшее руководство Кабинета в годы Первой мировой войны не претерпело изменений. Во главе ведомства по-прежнему находился Е.Н. Волков, фактически начавший руководить хозяйственной политикой Кабинета в Алтайском округе в 1907 г. В начале 1910-х гг. произошла смена ученого лесничего Кабинета. Занимавший долгое время эту должность Р.Н. Тонков в конце 1911 г. вышел в отставку, и его фактически сменил Б.В. Имшенецкий¹. Однако смена лица, курировавшего научно-практическое изучение лесного дела в Алтайском округе, не нарушила этой деятельности, поскольку Р.Н. Тонков в 1912–1913 гг. привлекался Кабинетом к анализу наиболее важных результатов исследований лесного хозяйства округа². Стабильный состав и преемственность в высшем руководстве Кабинета являлись одним из условий защиты хозяйственного курса ведомства от резких колебаний.

Позиция Е.Н. Волкова как управляющего Кабинетом к 1914 г. была очень прочной. Уже в 1913 г. он был весьма доволен результатами начатой им в 1907 г. политики развития лесной отрасли и увеличения доходов Алтайского округа. Свидетельством этого стало посещение Е.Н. Волковым Алтайского округа в августе 1913 г. Поездка пришлась на переломное для алтайского кабинетского хозяйства время, связанное с только что завершившимся противостоянием общественности земельной политике Кабинета и «умиротворением» крестьян наиболее беспокойного села Мормыши и его соседей. В отчете о своей поездке в регион управляющий Кабинетом основное внимание уделил восторженной оценке реализации своих прежних предложений. Фиксируя количественными показателями «успех проводимых мною реформ», Е.Н. Волков пришел к выводу, что «сравнение состояния хозяйства округа в 1907 и 1913 гг. дает настолько поразительные результаты, что их нет надобности комментировать»³. Скорее всего, отчет о поездке Е.Н. Волкова должен был способствовать дальнейшему укреплению авторитета управляющего Кабинетом. Вместе с тем, ведущим показателем восторженной оценки стали «небывалые в жизни Алтая финансовые результаты». Цифры официальных отчетов демонстрировали стабильный рост чистой прибыли лесных доходов Алтайского округа, достигших к 1913 г. суммы 913 тыс. руб. Кроме того, 1912 и 1913 гг. отличались небывалым ростом чистого дохода всего окружного хозяйства, который впервые за период руководства Е.Н. Волкова превысил 1 млн. руб.⁴ [8, с. 82, 87].

Финансовые показатели свидетельствовали об успехе проводимой Кабинетом политики в округе, направленной на увеличение его доходности. Поэтому уже в сентябре 1913 г. начальник округа В.П. Михайлов был командирован в Нерчинский округ с целью внедрить в Забайкалье алтайскую

¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 25. Д. 335. Л. 3.

² Там же. Д. 361. Л. 161 об.

³ Там же. Оп. 28. Д. 228. Л. 4, 5 об.

⁴ РГИА. Ф. 468. Оп. 28. Д. 228. Л. 5.

систему хозяйствования, охарактеризованную Е.Н. Волковым как образцовую¹. Уже в ноябре–декабре 1913 г. В.П. Михайлов обсудил с чиновниками Нерчинского округа первичные мероприятия, необходимые для выравнивания развития двух кабинетских округов Сибири.

Приподнятому настрою управляющего Кабинетом также способствовало завершение в Алтайском округе землеустроительной реформы. В 1913 г. были в основном завершены все землеотводные работы, и летом 1914 г. было официально объявлено об окончании землеустройства в округе. Это событие позволяло кабинетской администрации и чиновникам больше не стесняться социальными последствиями проводимой хозяйственной политики, бывшими в центре критики прессы в 1912 г. Поэтому к лету 1914 г. Алтайский округ подошел к давно ожидавшемуся руководителями ведомства рубежу в хозяйственной политике, после прохождения которого региональное хозяйство Кабинета полностью становилось самостоятельным субъектом, освобождаясь от «нагрузки» в лице населения. Все эти условия, несомненно, способствовали закреплению восторженной оценки Е.Н. Волковым состояния региона. Можно утверждать, что к лету 1914 г. кабинетское хозяйство в Алтайском округе находилось на возрастающем векторе, имея хорошие перспективы в рамках его дальнейшей интенсификации.

Начавшаяся война почти сразу оказала воздействие на Алтайский округ. М.О. Тяпкин показал, что с самого начала войны дала сбой вся созданная по инициативе Е.Н. Волкова система лесоохраны. Призыв на военную службу почти всего контингента лесной стражи в 1914 и 1915 г. вызвал изменение ее социального состава, снижение ее подготовленности и ухудшение всех направлений охраны леса [5, с. 104–105]. Особое значение эти негативные явления приобретали потому, что система лесоохраны являлась краеугольным камнем предложений Е.Н. Волкова, выдвинутых в 1907 г. в числе мероприятий по подъему доходности лесного хозяйства Алтайского округа. Состояние и развитие лесоохраны регулярно отслеживалось в ходе посещений Алтая управляющим Кабинетом или его помощником, а последовательное развитие этого направления давало Е.Н. Волкову возможность по мере роста качества защиты лесов ставить новые перспективные задачи интенсификации и коммерциализации лесного хозяйства. Очередные рубежи, намеченные в 1913 г., были связаны с созданием лесокультурного и лесоинженерного направлений деятельности. Ухудшение лесоохраны в 1914 и 1915 г., выразившееся в росте ущерба от лесных пожаров, все же не изменило намерений Е.Н. Волкова развивать интенсификацию отрасли. Поэтому даже в условиях кадровой нестабильности управляющий Кабинетом продолжал настойчиво требовать от местного руководства создания лесоинженерного и лесокультурного направлений² [6, с. 179].

¹ Там же. Оп. 30. Д. 764. Л. 1.

² РГИА. Ф. 468. Оп. 28. Д. 309. Л. 22.

Негативные тенденции в лесоохране и общие условия военного времени не замедлили сказаться на падении доходности лесного хозяйства и Алтайского округа в целом. 1914 и 1915 гг. дали сокращение чистой прибыли окружного хозяйства почти в три раза до уровня 450–470 тыс. руб. Эти цифры заставили составителей официального отчетного издания о Кабинете признать пагубное влияние войны на округ, наложившееся к тому же на неурожай 1915 г. Но у авторов книги эта отрицательная динамика рассматривалась как проявление временных трудностей военного времени [8, с. 82, 87]. Между тем, война привела в действие все просчеты, заложенные в реформе лесной стражи, пагубность ориентации продажи леса преимущественно населению. Еще до начала войны о подобных недостатках хозяйственной политики руководству Кабинета докладывал начальник округа, но его замечания оставались не услышанными. Война и вызванные ею негативные явления в окружном хозяйстве в определенной степени ставили под сомнение безусловную успешность всей предыдущей деятельности Е.Н. Волкова. Поэтому составители официального издания обошли молчанием взаимосвязь положения хозяйства Кабинета на Алтае с предшествовавшей политикой, не сомневаясь в сохранении поступательного вектора развития лесного хозяйства и округа в целом.

Приведенные факты позволяют выдвинуть тезис, что в период Первой мировой войны началось зарождение тенденции снижения качества управления Алтайским округом. Отчасти это можно проследить со стороны начальника округа. Занимавший эту должность В.П. Михайлов пришел к руководству регионом как член «команды» Е.Н. Волкова в 1910 г. С начала войны до февраля 1915 г. В.П. Михайлов находился в качестве представителя Красного креста в Вильно, поэтому в период вхождения региона в условия военного времени округ управлялся помощником начальника Л.Л. Масловым. Кроме того, ухудшение здоровья В.П. Михайлова уже осенью 1915 г. поставило перед ним перспективу отставки, отсроченной только необходимостью выслуги пенсии. Но уже с марта 1916 г. начальник округа фактически прекратил выполнение своих обязанностей [9, с. 192–194]. На этом фоне в 1915 г. наметилось расхождение во взглядах начальника округа и управляющего Кабинетом. Т.Н. Соболева убедительно показала, что В.П. Михайлов предложил на время войны проводить более гибкую политику по отношению к населению округа, обеспечивая его лесом, денежными ссудами. Однако эта позиция встретила резкое несогласие со стороны Е.Н. Волкова и выявила действительный взгляд на положение Кабинета в условиях военного времени [10, с. 79–82]. Уже в начале обмена мнениями по этому вопросу весной 1915 г. Кабинет подчеркнул, что местное управление округа перепутало порыв общества к помощи с «возможностью произвольного изменения функций учреждения, войной незатронутого»¹. Данная цитата свидетельствует, что руководство Кабинета не только

¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 27. Д. 1683. Л. 12.

сознательно противопоставляло ведомство обществу, но и в определенной степени отказывалось признать воздействие войны на кабинетское хозяйство в сибирских округах.

Кроме того, в годы Первой мировой войны руководителя Кабинета перестал устраивать стиль его отношений с В.П. Михайловым, при котором решение дел отчасти велось личной перепиской, а не формализованным делопроизводством. В итоге, в ноябре 1915 г. в письме начальнику округа Е.Н. Волков указал, что Кабинет оказался лишен «достаточных данных» о лесном хозяйстве округа вследствие предоставления информации не официальными сообщениями, а личными письмами управляющему Кабинетом¹. Поэтому осенью 1915 г. Е.Н. Волков был вынужден командировать в округ Б.В. Имшенецкого для выяснения текущих вопросов лесного хозяйства. Недовольство Е.Н. Волкова также вызывало замедление внедрения новых предложений по лесному хозяйству. Поэтому Е.Н. Волков сухо и резко вернул В.П. Михайлова в рамки его полномочий, предписав ему «непрерывно отвечать на все запросы отдела... и приводить в исполнение Ваши решения с ведома Кабинета, а в более крупных вопросах... следует испрашивать разрешения Кабинета»². Поэтому выход В.П. Михайлова в отставку по болезни в мае 1916 г., хотя и разрушил длительно действовавший его тандем с Е.Н. Волковым, тем не менее, также убрал возможность предоставления альтернативной точки зрения высшему руководству. Хотя преемственность управления округом после отставки В.П. Михайлова обеспечивал оставшийся в должности помощник начальника округа Л.Л. Маслов, вновь назначенный начальник округа горный инженер В.Т. Петров, переведенный из Забайкалья, вряд ли мог так же успешно продолжать деятельность, начатую В.П. Михайловым.

Срезом, характеризовавшим позиционирование руководителем Кабинета хозяйства региона, стала поездка Е.Н. Волкова на Алтай в начале сентября 1916 г. Подробно описанная в публикациях и проанализированная с точки зрения ее места в кабинетской хозяйственной политике на Алтае, эта поездка стала апофеозом предыдущих представлений Е.Н. Волкова [11]. Сформировавшееся у него представление о положительной динамике и широких перспективах региона, заложенное еще в 1913 г., одержало полную победу, несмотря даже на очевидные трудности военного периода. Речь Е.Н. Волкова, открывшая серию совещаний местных и столичных чинов, никак не отметила влияние войны на хозяйство региона, указав лишь на вынужденную задержку новых мероприятий. Главная мысль управляющего Кабинетом заключалась в раскрытии идеи несомненного и значительного прогресса развития Алтайского округа после 1907 г. и наличии у региона широких перспектив дальнейшего развития: «Ехал в округ, зная, что все прежние указания его выполнены, и что цель его настоящей поездки

¹ Там же. Оп. 28. Д. 309. Л. 26–26 об.

² Там же.

заключается, главным образом, в выяснении мер дальнейшего направления в ведении хозяйства округа»¹.

Последовавшие совещания, хотя и развили лейтмотив выступления Е.Н. Волкова, тем не менее, поставили чиновников округа в противоречивую ситуацию: вынужденные решать текущие проблемы региона, они должны были включиться в создание перспективных планов, поддерживаемых Е.Н. Волковым. Его стремление к определению векторов дальнейшего развития сочеталось с жесткой критикой невыполнения поставленных задач в связи с условиями военного времени. Наглядно это продемонстрировали его нелестные оценки в связи с фактическим отсутствием в округе лесокультурной деятельности, заявленной к развитию еще накануне войны. Поэтому поездка Е.Н. Волкова в Алтайский округ, хотя и способствовала созданию перспективного плана развития кабинетского хозяйства, в условиях войны она не сыграла решающей роли для анализа текущего состояния ведомственного региона.

В целом, рассмотренные факты и примеры свидетельствуют, что в годы Первой мировой войны была утрачена гибкость во взаимоотношениях Кабинета и Алтайского округа. Несмотря на очевидную внешнюю динамику хозяйственной политики ведомства в отношении региона, в реальности уже накануне войны в представлениях управляющего Кабинетом закрепился стереотип поступательного развития Алтайского округа. К тому же, считая Кабинет ведомством, не затронутым войной, Е.Н. Волков без существенных скидок на изменившуюся обстановку продолжал проводить политику интенсификации хозяйства и увеличения его доходности. Негибкая позиция высшего руководителя ведомства, вызвав даже противоречия с начальником Алтайского округа, способствовала в итоге расхождению реальной оценки и перспектив развития региона. Данная несогласованность представляла опасность еще и потому, что проявлялась не на одном уровне управления, а закладывала противопоставление местного чиновничества, знакомого с реальной обстановкой в округе, и кабинетской бюрократии, проводившей прежнюю хозяйственную политику. Негибкая позиция ведомства в годы Первой мировой войны может рассматриваться как одно из проявлений кризиса российской монархии, поскольку округ и Кабинет составляли важнейшее звено ее финансового обеспечения. В результате, отмеченные тенденции неверного позиционирования руководством Кабинета алтайского хозяйства послужили одним из факторов быстрой деградации кабинетского хозяйства, произошедшей в течение первых революционных месяцев 1917 г.

Литература

1. Зимин И.В. Царские деньги. Доходы и расходы Дома Романовых. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М., 2011. 686 с.

¹ ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 454. Л. 15.

2. Жидков Г.П. Кабинетское землевладение (1747–1917 гг.). Новосибирск, 1973. 264 с.
3. Эксплуатация природных ресурсов Алтая императорским Кабинетом как фактор развития российской монархии (XVIII – начало XX в.) / Т. Н. Соболева, П. А. Афанасьев, А. Е. Кухаренко, Д. С. Бобров. Барнаул, 2012. 260 с.
4. Соболева Т.Н. Управление Алтайского (горного) округа и Змеиногорского края в 1861–1917 гг. // Серебряный венец России (Очерки истории Змеиногорска). 2-е изд. Барнаул, 2003. С. 233–268.
5. Тяпкин М.О. Охрана лесов Томской губернии во второй трети XIX – начале XX в. Барнаул, 2006. 225 с.
6. Карпенко Е.А. Мероприятия по улучшению лесной инфраструктуры Алтайского округа в 1914–1916 гг. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск, 2012. С. 176–181.
7. Еремин И.А., Кижяева Т.А. Алтай в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) // История Алтайского края. XVIII–XX вв. Научные и документальные материалы. Барнаул, 2005. С. 225–237.
8. Обзор деятельности Кабинета Его Императорского Величества за 1906–1915 годы. Пг., 1916. 111 с.
9. Афанасьев П.А. Начальник Алтайского округа Василий Прокопьевич Михайлов: служебная биография // Гуляевские чтения. Вып. 3. Барнаул, 2013. С. 187–196.
10. Соболева Т.Н. Отношение Кабинета Е.И.В. и алтайской администрации к бедственному экономическому положению местного населения в условиях военного времени (по материалам официальной переписки 1915–1916 гг.) // Пятые научные чтения памяти Ю.С. Булыгина. Барнаул, 2009. С. 78–83.
11. Афанасьев П.А. Программа развития хозяйства Кабинета Его Императорского Величества в Алтайском округе накануне 1917 года // Исторический ежегодник. 2010. Новосибирск, 2010. С. 88–98.